

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** В статье рассматривается роль Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в обеспечении национальной безопасности. Анализируются правовые основы обеспечения национальной безопасности, в первую очередь положения Конституции Российской Федерации, воплощающие современное комплексное понимание безопасности как сложного межотраслевого понятия. Приводятся примеры решений органов конституционной юстиции, отражающих вопросы безопасности Российского государства и общества.*

***Ключевые слова:** юриспруденция, конституционная юстиция, правосудие, национальная безопасность, конституционные положения, доктрина безопасности, итоговое решение, правовая позиция, доктрина, юстиция.*

Конституционное правосудие в Российской Федерации обладает значительным потенциалом в вопросах обеспечения национальной безопасности. Эта функция обусловлена юридической природой и предназначением конституционного правосудия, которые заключаются в защите конституционных норм, целей и принципов. Национальная безопасность складывается из целого ряда факторов, которые в своем правовом измерении так или иначе тесно соприкасаются с основами конституционного строя, защитой прав и свобод человека и гражданина и тем самым попадают в сферу правового регулирования Основного закона страны. Конституция Российской Федерации и конституции (уставы) ее субъектов уделяют большое внимание регламентации вопросов, связанных с национальной безопасностью. Осуществляя деятельность по защите конституционных положений, Конституционный Суд России

и конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации неизбежно затрагивают сферу национальной безопасности в своих итоговых решениях. При этом необходимо отметить, что в правовых позициях органов конституционного судебного контроля находят отражение наиболее значимые, коренные потребности национальной безопасности, поскольку они производны от самого высокого — конституционного — уровня правового регулирования. Президент Российской Федерации В. В. Путин на встрече с судьями Конституционного Суда России обратил внимание на их существенный вклад в укрепление государства: «Жесткая, твердая позиция Конституционного Суда по отстаиванию конституционных основ нашего государства, безусловно, является опорой России, потому что размывание, расшатывание Основного закона, безусловно, означает предтечу к размыванию и расшатыванию

самого государства. И в этом ваша огромная историческая миссия»¹.

Обеспечение национальной безопасности Российского государства включает в себя не только меры по охране территории от внешних врагов и защите общества от преступных посягательств, но и предполагает самый широкий комплекс мер внутренней политики, реализация которых ведет к мирному сосуществованию всех проживающих на его территории народов и конфессий, способствует снижению социальной напряженности и конфликтов, ведет к формированию партнерских взаимоотношений между обществом и государством. Осуществление данных задач невозможно без защиты основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина. В силу этого конституционное регулирование устанавливает сущностные ориентиры в государственной деятельности по обеспечению национальной безопасности, а также превращает конституционное правосудие в действенный инструмент достижения указанных целей. Само предназначение конституционного правосудия как хранителя Конституции, его место и роль в системе органов государственной власти как гаранта сбалансированности и устойчивости в функционировании государственного механизма, а также ключевая роль в обеспечении правового режима конституционной законности тесно связаны с вопросом обеспечения национальной безопасности. Не случайно Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин так охарактеризовал соотношение указанных понятий: «Совершенствование внутрироссийского законодательства на основе принципов верховенства права и правового государства

и, главное, неукоснительное соблюдение законов всеми, режим конституционной законности — это не только собственно правовой внутренний вопрос. Это — не побоюсь пафосного утверждения — еще и вопрос национальной безопасности страны в глобализующемся мире»².

Конституционные нормы закрепляют фундаментальные, наиболее жизненно важные вопросы национальной безопасности. В этом проявляется их особая значимость для личности, общества и государства. Применительно к основам конституционного строя в Конституции Российской Федерации сформулированы правовые предписания и запреты, направленные на установление суверенного статуса Российского государства, противодействие захвату власти, экстремизму, коррупции, насилию, злоупотреблению властью и правом, то есть против таких проявлений государственной, общественной и частной жизни, которые представляют прямую угрозу национальной безопасности страны. В этой связи можно отметить в частности следующие конституционные положения: 1) носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ (статья 3, часть 1); 2) захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону (статья 3, часть 4); 3) Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории (статья 4, часть 3); 4) федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной

¹ Выступление Президента РФ на встрече с судьями Конституционного Суда 12 декабря 2012 года. Москва, Кремль: <http://kremlin.ru/news/17119>.

² Зорькин В. Д. Вызовы глобализации и правовая концепция мироустройства // Журнал конституционного правосудия. — 2010. — № 5. — С. 1–8.

власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации (статья 5, часть 3); 5) запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (статья 13, часть 5).

Вместе с тем основы конституционного строя России содержат и другие положения, имеющие важное значение для обеспечения социальной стабильности, политического равновесия и экономического развития, что также серьезно влияет на состояние национальной безопасности. В числе таких норм можно отметить, например, следующие: человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства (статья 2); Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7); земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (статья 9, часть 1); общественные

объединения равны перед законом (статья 13, часть 4); Российская Федерация — светское государство; никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (статья 14, часть 1).

Реализация конституционных норм — неотъемлемая обязанность правового государства, а соблюдение прав и свобод человека и гражданина является одновременно и целью достижения интересов общества и государства. Именно поэтому защита прав и свобод человека и гражданина является одним из ключевых направлений в деятельности государства для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Современная концепция прав человека и ее воплощение в системе российского права должна при необходимости учитывать всю сложность российской истории и культуры, чтобы сохранить то уникальное, что у нее есть, и избавиться от того, что ей мешает полноценно развиваться.

В области защиты прав и свобод человека и гражданина Конституция Российской Федерации содержит целый ряд гарантий, способствующих обеспечению безопасности граждан, в том числе: физической (ст. 20–23), информационной (ст. 24, 29), экономической (ст. 34, 35), экологической (ст. 58).

Кроме того, Конституция России определяет контуры системы органов государственной власти в области национальной безопасности, включая указание на специализированное учреждение по данному вопросу. В частности, пунктом «ж» статьи 83 закреплено, что Президент Российской Федерации формирует и возглавляет Совет Безопасности Российской Федерации, статус которого определяется федеральным законом.

Российской Федерацией ратифицированы международные акты, регулирующие участие России в обеспечении региональной

и международной безопасности: Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также Хартия Шанхайской организации сотрудничества, Устав Организации Договора о коллективной безопасности, Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества и другие.

Конституционные нормы, затрагивающие вопросы национальной безопасности, получают развитие в законодательных и подзаконных нормативных правовых актах. На этом уровне правового регулирования регламентируются, в частности, такие отношения, как режим чрезвычайного и военного положения, борьба с терроризмом, экстремизмом, легализацией доходов, полученных незаконным путем, деятельность правоохранительных органов и специальных служб.

Одним из базовых в этой области является Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности», который определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Российской Федерации. Тем самым в числе прочего на основе данного Закона конкретизируются и систематизируются сферы национальной безопасности, а также фокусируются усилия органов власти на выполнение соответствующих задач.

Совет Безопасности Российской Федерации является конституционным совещательным органом, осуществляющим подготовку

решений Президента России по вопросам обеспечения безопасности, организации обороны, военного строительства, оборонного производства, военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, по иным вопросам, связанным с защитой конституционного строя, суверенитета, независимости и территориальной целостности Российской Федерации, а также по вопросам международного сотрудничества в области обеспечения безопасности. Совет Безопасности формируется и возглавляется Президентом Российской Федерации, он является основным межведомственным органом, который координирует работу государственных органов по реализации полномочий Президента Российской Федерации в сфере национальной безопасности.

В. В. Путин в связи 20-летием Совета Безопасности отметил: «Сегодня нам предстоит выходить на новые рубежи в национальном развитии. При этом мы видим, как стремительно меняется современный мир, какими темпами идет научно-технический прогресс. Все более глобальными становятся и мировая экономика, и гуманитарное пространство. И одновременно появляются новые угрозы безопасности и риски для устойчивого развития. Все это требует от нас адекватной реакции, а значит, и совершенствования работы такого конституционного органа, хочу еще раз это подчеркнуть, как Совет Безопасности России, активного наращивания его экспериментально-аналитического потенциала, экспертных оценок, выстраивания системы долгосрочного прогнозирования в научной, оборонной, экономической и технологической сферах»¹.

¹ Выступление Президента РФ на торжественном приеме по случаю 20-летия Совета Безопасности Российской Федерации. 30 мая 2012 года. Москва, Кремль. <http://kremlin.ru/news/15509>.

Существенную роль в становлении основ конституционной доктрины национальной безопасности призвано сыграть определение основных направлений осуществления национальной безопасности. В рамках таких направлений разработаны соответствующие концепции, стратегии и доктрины.

Так, в последние годы были приняты и обновлены: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, Военная доктрина Российской Федерации, Концепция внешней политики Российской Федерации, Морская доктрина Российской Федерации, Стратегия развития Арктической зоны России и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы, Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации и другие.

Особое значение для обеспечения национальной безопасности и лучшего понимания конституционной доктрины безопасности Российской Федерации имеет принятая в 2009 году Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года¹. По сравнению с предшествующими документами в данной сфере она делает существенный шаг вперед. Так, в этом документе уточняются угрозы и вызовы национальной безопасности, даются дефиниции национальных интересов, больший акцент делается на взаимосвязь проблем безопасности и общественного развития. В Стратегии отмечается, что концептуальные положения

в области обеспечения национальной безопасности базируются на фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. В Стратегии дано толкование источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности, а также указаны стратегические цели государственной борьбы с источниками этих угроз. Так, стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности согласно данной Стратегии являются защита: основ конституционного строя Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и территориальной целостности, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе.

Данные направления составляют основу компетенции и деятельности органов конституционного правосудия в лице Конституционного Суда России и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, в итоговых решениях которых находят свое отражение вопросы безопасности государства и общества, обеспечения территориальной целостности и сохранения национального суверенитета, защиты прав и свобод человека и гражданина. Правовые позиции, выработанные в порядке конституционного судопроизводства, по существу, способствуют реализации стратегических целей, обозначенных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Так, важные положения относительно суверенного характера Российского государства сформулированы в Постановлении

¹ Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

Конституционного Суда России от 7 июня 2000 года № 10-П. В нем отмечается, что суверенитет, предполагающий, по смыслу статей 3, 4, 5, 67 и 79 Конституции Российской Федерации, верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении, представляет собой необходимый качественный признак Российской Федерации как государства, характеризующий ее конституционно-правовой статус.

Практическая востребованность правовой позиции, выраженной в данном Постановлении, проявилась в таком вопросе, имеющем непосредственное отношение к обеспечению национальной безопасности, как соотношение юридической силы решений Конституционного Суда России и Европейского Суда по правам человека. Попыткам вмешательства извне во внутренние дела России, посягательствам на ее конституционно-правовые устои и требования дал принципиальную оценку Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин. Говоря о недопустимости исполнения сомнительных с точки зрения права решений ЕСПЧ, он, в частности, отметил, что «пределом нашей уступчивости является защита нашего суверенитета, наших национальных институтов и национальных интересов. К этому обязывает наша Конституция. И подобная защита не имеет ничего общего с оголтелостью, самоизоляцией, ортодоксальностью и так далее... Если нам навязывают внешнее «дирижирование» правовой ситуацией в стране, игнорируя историческую, культурную, социальную ситуацию, то таких «дирижеров» надо поправлять. Иногда самым решительным образом»¹.

Правовые позиции Конституционного Суда России затрагивают самые разные аспекты национальной безопасности нашей страны и вносят заметный вклад в ее укрепление. Рассмотрим еще несколько примеров.

Важное правовое значение и широкий общественный резонанс имело Постановление Конституционного Суда России от 31 июля 1995 года № 10-П по делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 года № 1833 «Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации»². В данном Постановлении Конституционный Суд России разъяснил целый ряд понятий и дал правовой анализ ситуаций, связанных с обеспечением национальной безопасности в условиях вооруженных конфликтов, в том числе с учетом специфики многонационального народа Российской Федерации. В частности, Суд сформулировал определение государственной целостности Российской Федерации,

¹ Зорькин В. Д. Предел уступчивости // Российская газета, № 5325 (246) от 29 октября 2010 года.

² Вестник Конституционного Суда РФ.— 1995.— № 5.

представил характеристику компетенции высших органов государственной власти Российской Федерации в сфере обеспечения обороноспособности и безопасности страны, дал обоснование возможности использования Вооруженных Сил для защиты национального единства и территориальной целостности государства. Среди правовых источников Конституционный Суд России использовал в том числе нормы международного права и Военную доктрину Российской Федерации. Положения правительственного постановления о выдворении за пределы Чеченской Республики лиц, представляющих угрозу общественной безопасности и личной безопасности граждан, а также о лишении аккредитации журналистов, работающих в зоне вооруженного конфликта, Суд признал не соответствующими Конституции Российской Федерации.

В Постановлении от 5 декабря 2012 года № 30-П Конституционный Суд России дал оценку конституционности положений пункта 5 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и пункта 5 статьи 19 Закона Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях». Оспоренные заявителем положения признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой ими вводится в качестве общего правила уведомительный порядок проведения молитвенных и религиозных собраний как разновидности публичных религиозных мероприятий в иных, помимо указанных в пунктах 1–4 статьи 16 оспоренного Федерального закона (аналогичных по нормативному содержанию пунктах 1–4 статьи 19 оспоренного Закона Республики Татарстан), местах. Вместе с тем Конституционный Суд признал оспоренные нормативные положения не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой

они распространяют на такие публичные религиозные мероприятия, как молитвенные и религиозные собрания, проводимые в иных, помимо указанных в пунктах 1–4 статьи 16 оспоренного Федерального закона (аналогичных по нормативному содержанию пунктах 1–4 статьи 19 оспоренного Закона Республики Татарстан), местах, установленный законодательством порядок проведения митингов, демонстраций и шествий без учета различий между теми молитвенными и религиозными собраниями, проведение которых может потребовать от органов публичной власти принятия мер, направленных на обеспечение общественного порядка и безопасности как самих участников религиозного мероприятия, так и других граждан, и теми, проведение которых не сопряжено с такой необходимостью.

Тем самым Конституционный Суд России акцентировал внимание законодательных органов власти на обязательности установления в указанном случае мер, обеспечивающих общественный порядок и безопасность граждан, что также является наглядным примером вклада в поддержание межнационального и межконфессионального согласия, укрепление национальной безопасности страны.

Свою лепту в обеспечение вопросов, связанных с национальной безопасностью, вносят органы регионального конституционного (уставного) правосудия. Решения, отражающие стратегические цели Стратегии национальной безопасности, имеются и в практике конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

Так, в постановлении от 30 мая 2003 года № 9-П по делу о толковании отдельных положений статей 5, 21, 91 Конституции Республики Татарстан Конституционным судом Татарстана определено, что толкуемая конституционная норма, согласно

которой территория Республики Татарстан едина и неприкосновенна, устанавливает целостность и нераздельность территории Республики Татарстан, означающие, что ни одна из определенных статьей 65 Конституции Республики Татарстан административно-территориальных единиц, равно как и отдельные части их территорий, не могут быть выделены из состава территории Республики Татарстан и отнесены к территории другого субъекта Российской Федерации иначе как с согласия Республики Татарстан, выражение которого находится в ведении Государственного Совета Республики Татарстан (пункт двадцать шестой статьи 75 Конституции Республики Татарстан). В соответствии с этим толкуемое положение одновременно выступает и в качестве конституционной гарантии обладания Республикой Татарстан собственной территорией — единой и неприкосновенной — как неотъемлемым и существенным элементом ее государственно-правового статуса.

В постановлении от 17 апреля 2012 года по делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Республики Татарстан «О соблюдении покоя граждан и тишины в ночное время» в связи с жалобой гражданина Д. А. Фролова¹ Конституционный суд Татарстана сформулировал правовую позицию, касающуюся реализации конституционных прав на охрану здоровья, отдых, свободу совести и свободу вероисповедания. Заявитель оспаривал правомерность призывов к молитве и проведение религиозных ритуалов в ночное время. В результате правового анализа оспариваемых положений Суд опроверг доводы заявителя и подтвердил конституционность осуществления в ночное время религиозных обрядов, культов и иных

церемоний в рамках канонических требований соответствующих конфессий. При этом Конституционный суд отметил, что изложенная им правовая позиция в равной мере относится ко всем конфессиям в Республике Татарстан.

Данное дело ввиду публичной значимости получило широкий общественный резонанс, в том числе в религиозной среде. В частности, настоятель Апанаевской мечети Казани Валиулла хазрат Якупов (к сожалению, трагически погибший летом 2012 года в результате вооруженного покушения), комментируя указанное постановление, отмечал: «На мой взгляд, Конституционный суд Республики Татарстан принял очень взвешенное решение. Если бы решение суда было другим, то оно стало бы дискриминационным по отношению к достаточно большому сегменту населения Казани и Татарстана, которое заинтересовано в том, чтобы слышать азан... Так что я считаю, что решение Конституционного суда Республики Татарстан очень адекватно поддержало традицию межконфессионального мира и взаимного уважения. От этого решения выиграло все общество»².

В практике Конституционного суда Республики Северная Осетия — Алания имеется постановление от 31 января 2006 года № 1-П по делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 2 (в части размера субсидии), пункта 15 Положения о порядке предоставления безвозмездных субсидий на обустройство в Республике Северная Осетия — Алания и возвращение в места прежнего проживания беженцев и выну-

¹ Вестник Конституционного суда Республики Татарстан.— 2012.— № 2 (25).— С. 26–41.

² Интервью настоятеля Апанаевской мечети Казани Валиуллы хазрата Якупова «Искусство совместного проживания в том и заключается, что на некоторые вещи приходится закрывать глаза» // Интернет-портал 116.ru // URL: <http://116.ru/text/pulse/511085.html>.

жденных переселенцев, пострадавших в результате грузино-осетинского конфликта 1991 года и временно проживающих в санаториях «Осетия» и «Редант», утвержденного постановлением Правительства Республики Северная Осетия — Алания от 21 февраля 2000 года № 43 «О мерах по ускорению процесса отселения беженцев и вынужденных переселенцев из аварийных зданий санаториев «Осетия» и «Редант». Этим судебным решением признается, что введение Правительством Республики Северная Осетия — Алания ограничительного требования за один день до получения субсидии освободить ранее занимаемое на законном основании временное жилье без предоставления другого временного жилья или до самостоятельного жилищного обустройства вынужденного переселенца недопустимо. Оно препятствует созданию жилищных условий, необходимых для компенсации вреда, причиненного здоровью и имуществу граждан вынужденным переселением, что противоречит положениям отдельных статей Конституции Республики Северная Осетия-Алания, нарушает конституционные принципы справедливости, равенства всех перед законом и не соответствует конституционно значимым целям¹.

Как свидетельствует фабула данного дела, указанное итоговое решение Конституционного суда Республики Северная Осетия — Алания направлено на сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе, что созвучно целям Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Не случайно одним из обоснований приведенного вывода суда стали соображения обеспечения безопасности граждан.

В постановлении Конституционного суда Республики Коми от 25 ноября 2008 года

по делу о проверке конституционности статьи 1 Закона Республики Коми от 17 марта 1997 года № 20-РЗ «О снижении возраста гражданам Российской Федерации, проживающим в Республике Коми, для получения разрешения на хранение и ношение или хранение охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия» по запросу депутатов Государственного Совета Республики Коми М. Д. Истиховской, В. П. Маркова, С. Ю. Хахалкина, Е. А. Шумейко признано правомерным снижение возраста для получения разрешения на хранение и ношение или хранение охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия гражданам, имеющим постоянное место жительства в сельских населенных пунктах и занимающимся охотой, а также членам семей оленеводов. Мотивируя свой вывод, Конституционный суд Республики Коми в частности отметил, что необходимость использования представителями рассматриваемой категории граждан огнестрельного оружия в более раннем возрасте вызвана исключительно объективными причинами, такими, как обеспечение личной безопасности в лесных угодьях и защиты здоровья и жизни человека от нападения опасных животных, защиты от угрозы нападения на олени стада хищных животных; охотничий промысел. Произвольное же расширение круга лиц, которым может быть предоставлено право для получения разрешения на хранение или хранение и ношение охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия, и распространение его на всех без исключения достигших шестнадцатилетнего возраста граждан Российской Федерации, проживающих в Республике Коми, не отвечает интересам общественной безопасности в республике².

¹ Вестник Конституционного суда Республики Северная Осетия — Алания. — 2006. — № 3.

² Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. — 2008. — № 11. — Ст. 680.

Тем самым Конституционный суд Республики Коми при принятии данного решения руководствовался интересами обеспечения личной безопасности граждан и общественной безопасности.

Конституционный суд Республики Карелия принял два постановления — от 14 апреля и от 29 сентября 1995 года, в которых признал неконституционными положения Закона Республики Карелия № 34-ЗРК «О порядке направления сотрудников органов внутренних дел Республики Карелия за пределы Республики Карелия для временной работы в районах действия Чрезвычайного положения и вооруженных конфликтов»¹. Суд констатировал неправомерность введения субъектом Российской Федерации ограничений для направления сотрудников органов внутренних дел Республики Карелия в районы действия Чрезвычайного положения и вооруженных конфликтов за пределы Республики Карелия. В обоснование своей позиции Конституционный суд Карелии сослался в том числе на Закон Российской Федерации «О безопасности». Применительно к слу-

чаям по урегулированию вооруженных конфликтов Суд принял во внимание те обстоятельства, что данная деятельность направлена на охрану суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что органы конституционной и уставной юстиции в Российской Федерации действительно обладают соответствующей компетенцией и вносят реальный вклад в области обеспечения национальной безопасности. Деятельность Конституционного Суда России позволяет эффективно отстаивать национальные интересы нашей страны в самых различных областях, в том числе на международном уровне, посредством осуществления конституционного судебного контроля. Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации на своем уровне также способствуют сохранению гражданского мира, межнационального и межконфессионального согласия, политической и социальной стабильности в обществе.

Библиография

14. Выступление Президента РФ на встрече с судьями Конституционного Суда 12 декабря 2012 года. Москва, Кремль: <http://kremlin.ru/news/17119>.
15. Зорькин В. Д. Вызовы глобализации и правовая концепция мироустройства // Журнал конституционного правосудия.— 2010.— № 5.— С. 1–8.
16. Выступление Президента РФ на торжественном приеме по случаю 20-летия Совета Безопасности Российской Федерации. 30 мая 2012 года. Москва, Кремль. <http://kremlin.ru/news/15509>.
17. Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».
18. Зорькин В. Д. Предел уступчивости // Российская газета, № 5325 (246) от 29 октября 2010 года.

¹ Собрание законодательства Республики Карелия.— 1995.— № 6, 11.

19. Вестник Конституционного Суда РФ.— 1995.— № 5.
20. Вестник Конституционного суда Республики Татарстан.— 2012.— № 2 (25).— С. 26–41.
21. Интервью настоятеля Апанаевской мечети Казани Валиуллы хазрата Якупова «Искусство совместного проживания в том и заключается, что на некоторые вещи приходится закрывать глаза» // Интернет-портал 116.ru // URL: <http://116.ru/text/pulse/511085.html>.
22. Вестник Конституционного суда Республики Северная Осетия — Алания.— 2006.— № 3.
23. Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми.— 2008.— № 11.— Ст. 680.
24. Собрание законодательства Республики Карелия.— 1995.— № 6, 11.

References (transliterated)

1. Vystuplenie Prezidenta RF na vstreche s sud'yami Konstitutsionnogo Suda 12 dekabrya 2012 goda. Moskva, Kreml': <http://kremlin.ru/news/17119>.
2. Zor'kin V. D. Vyzovy globalizatsii i pravovaya kontseptsiya miroustroistva // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya.— 2010.— № 5.— S. 1–8.
3. Vystuplenie Prezidenta RF na torzhestvennom prieme po sluchayu 20-letiya Soveta Bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii. 30 maya 2012 goda. Moskva, Kreml'. <http://kremlin.ru/news/15509>.
4. Ukaz Prezidenta RF ot 12.05.2009 g. № 537 «O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda».
5. Zor'kin V. D. Predel ustupchivosti // Rossiiskaya gazeta, № 5325 (246) ot 29 oktyabrya 2010 goda.
6. Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF.— 1995.— № 5.
7. Vestnik Konstitutsionnogo suda Respubliki Tatarstan.— 2012.— № 2 (25).— S. 26–41.
8. Interv'y u nastoyatelya Apanaevskoi mecheti Kazani Valiully khazrata Yakupova «Iskusstvo sovместnogo prozhivaniya v tom i zaklyuchaetsya, chto na nekotorye veshchi prikhoditsya zakryvat» glaza» // Internet-portal 116.ru // URL: <http://116.ru/text/pulse/511085.html>.
9. Vestnik Konstitutsionnogo suda Respubliki Severnaya Osetiya — Alaniya.— 2006.— № 3.
10. Vedomosti normativnykh aktov organov gosudarstvennoi vlasti Respubliki Komi.— 2008.— № 11.— St. 680.
11. Sobranie zakonodatel'stva Respubliki Kareliya.— 1995.— № 6, 11.